

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КРИТИКИ

УДК 821.161-14(091)-055.2"17/18":1

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЖЕНЩИН-ПОЭТОВ РУБЕЖА XVIII – XIX ВЕКОВ

Е.А. Аликова

Аннотация

Статья посвящена выявлению историко-литературных факторов, оказавших воздействие на становление женщин-поэтов рубежа XVIII – XIX веков, формирование поэтики их произведений. На материале стихотворений 1770–1820 гг. рассмотрены основные проблемы мировоззрения поэтесс обозначенного периода. Статья выполнена в русле актуальной культурологической проблемы гендера. В ней предлагаются новые выводы о системе нравственно-эстетических взглядов писательниц. Впервые целостно рассмотрены идеи русских писательниц, важные для дальнейшего развития сентиментализма: представление о мире как храме Красоты и Добра, восприятие Природы как воплощения гармонии и христианских идеалов.

Ключевые слова: философия и эстетическая мысль XVIII столетия, воспитание детей во второй половине XVIII века, идиллическое начало, сентиментализм, религиозные воззрения, христианские идеалы, литературно-эстетические журналы, литература конца XVIII – начала XIX века.

Женская поэзия конца XVIII – начала XIX веков, как любое явление литературной культуры, безусловно, характеризуется усвоением и отражением определенных тенденций эпохи. Не вызывает сомнений, что на ее становление в какой-то мере оказали воздействие господствующие в то время литературные направления, творчество поэтов-мужчин, философия и эстетическая мысль XVIII столетия, а также более частные факторы – формирование и психология отдельной личности. Весь этот комплекс проявлений историко-литературного процесса и обусловил специфику нравственно-эстетических воззрений женщин-поэтов эпохи сентиментализма.

В настоящее время исследователи в своих работах нередко поднимают вопрос о влиянии культурного контекста на женщин-писательниц рубежа XVIII – XIX веков, пытаются выяснить степень воздействия на «женское» творчество литературного наследия писателей-мужчин или оспорить значимость такого воздействия. Так, к данной проблеме при исследовании женской автобиографии обращаются в своих статьях Н. Пушкарева [1], О. Гончарова [2].

В исследованиях по женской лирике конца XVIII – начала XIX столетий проблема отражения в ней преемственности, а также представлений эстетики и философии – все то, что составляет мировидение женщин-писательниц этого времени, – остается пока без должного внимания, вне поля зрения литературоведов и нуждается в детальном изучении, поскольку освещение этого вопроса при анализе, истолковании поэтических текстов необходимо.

Материал настоящей работы – стихотворения женщин-поэтов 1770–1820 гг. – позволяет говорить о связывающем все произведения в единое целое идиллическом начале. Женская лирика эпохи сентиментализма – область распространения этого феномена в широком его значении¹. Окружающий мир воспринимается писательницами эпохи сентиментализма как дивный, добродетельный, исполненный чудес и красоты. Есть здесь место и беззаботному ребенку, и благонаправленной жене, заботливой матери, и «резвым» бабочкам, овечкам, и «сенистой» роще. Герои находят радость во всем, что окружает их, воспринимают жизнь как величайшее счастье. Финальную строку стихотворения Анны Волковой «Весна» (последнее десятилетие XVIII – первое десятилетие XIX века) «В страстных объятьях жизнь находить!» (РП, с. 33) можно считать одним из наиболее ярких проявлений такого взгляда, раскрывающегося в творчестве каждой писательницы.

Особенно важен с позиции отражения нравственно-эстетических воззрений женщин-поэтов образ добродетельной Природы, которая помогает героям познать истину, образует их, является надежным пристанищем для ищущего покоя и тишины, мечтающего об уединении. Появление этого образа позволяет говорить о проникновении в женскую поэзию конца XVIII – начала XIX столетий распространенной в произведениях сентименталистов идеи английского философа Шефтсбери о природе, обладающей нравственной красотой. Добро есть красота, красота есть добро – именно так, в неразрывном единстве, существуют главные идеалы эпохи, по убеждению писателей-сентименталистов. Равенство между красотой и добром является одним из основных положений эстетики Просвещения; наиболее четко оно было сформулировано английскими просветителями Шефтсбери и Гетчинсоном (см. [4, с. 214]).

Распространение идеи единства Добра и Красоты связано и с именем С. Геснера², который следовал такому творческому принципу: «С максимальной естественностью изображать природу и человека, ведущего добродетельную жизнь» [3, с. 12].

Поэтизация «добродетельной» Природы в произведениях женщин-поэтов эпохи сентиментализма нередко проявляется и через мотив прогулки. Его мы встречаем, к примеру, в стихотворении А. Волковой «Весна»: «Станем, о друг мой, в сенистой роще чаще гулять, / Миртой цветущей, розой дышать...» (РП, с. 33).

Восторг от увиденной в «добродетельной» Природе красоты героиня женщин-поэтов конца XVIII – начала XIX столетий разделяет с близкими друзьями.

¹ «В современной жанровой теории идиллия рассматривается в узком и широком значении. В узком значении идиллия является обозначением конкретного жанра, в широком – понимается как *определённое умонастроение, мироощущение, модус, модальность*» [3, с. 9] (курсив наш. – Е.А.).

² «...В начале 1770-х гг. в России появляются первые переводы идиллий швейцарского прозаика Соломона Геснера» [3, с. 10].

Не случайно поэтому «с темой «добра» у сентименталистов нередко оказывались связанными такие «частные» темы, как «дружба» и «любовь» – наиболее популярные в поэзии того времени» [5, с. 18].

Можно говорить и о формировании, а затем утверждении культа дружбы в женской поэзии эпохи сентиментализма. В стихотворении А. Волковой «Размышление о превратности и непостоянстве счастья» (Отрывок) (последнее десятилетие XVIII – первое десятилетие XIX века) героиня говорит о своем трепетном отношении к дружбе: «Я дружбу нежну полагала / Верховным благом жизни сей, / И ею чувства питала, / И в сердце храм воздвигла ей» (ЦМ, с. 36).

Дружественный союз в представлениях женщин-поэтов рубежа XVIII – XIX веков связан и с образами родных, членов семьи, прежде всего с образом сестры (Е. Долгорукова «Элегия на кончину любезной сестры графини А.М. Ефимовской» (1798), Е. Неелова «Элегия на смерть супруга и болезнь сестры» (1799)). Изображение самых близких, семьи во многом обусловлено требованием литературного направления сентиментализма.

Кроме того, появляются мысли о всеобщем дружественном единении, сплачивающем всех людей. Мысль о союзе сердец наиболее интересно выражена у Марии Пospelовой (1780–1805), для которой это самая заветная мечта, в исполнении которой она свято верит. С достижением столь важного для русской культуры идеала соборности мир, верит поэтесса, станет гармоничным.

На формирование мировидения женщин-поэтов, на развитие чувствительной, впечатлительной натуры, доброго сердца и мягкого характера, безусловно, повлияли воспитание, полученные в детстве забота и ласка.

С детства многих «стихотвориц» окружали теплота, нежность и внимание со стороны родных и близких. В культуре России XVIII – начала XIX веков пора детства девочек из дворянских семейств непременно была связана с поэтизацией действительности. Юная русская дворянка каждый день находила Поэзию Жизни в окружающем ее мире. К этому располагала уже сама богатая, насыщенная событиями картина дня, внутренний распорядок дома, общепринятый для семей дворян. Утренняя молитва, утренняя прогулка, трапеза, игра, чтение, созерцание природы, вечерняя молитва – все это, безусловно, накладывало отпечаток на впечатлительного ребенка и оставляло невидимым для него будничную серость, обыденность, *отводило* его взор *от прозы жизни*.

Мария Пospelова – талантливая писательница, которой, к сожалению, было уготовано прожить короткую трагическую жизнь, – родилась в большой и дружной семье, где, по свидетельствам биографов, являлась среди детей младшим ребенком. Ее отец был простым мелким чиновником, поэтому с детства будущая писательница знала, что такое бедность. Уйти от прозы жизни ей, как и ее братьям, сестрам, во многом позволили забота, внимание, трепетное отношение любящих матери и отца, «котораго нежность и добродетель... соделывали их щастливыми...» [6, с. 252].

Любящие родители стремились привить своим дочерям любовь к природе, к литературе, тягу к получению знаний. В ту эпоху такие задачи воспитания по отношению к девочкам не были случайными. Их можно смело причислить к требованиям времени. Как известно, уже «Петровская эпоха вовлекла женщину в мир словесности: от женщины потребовали грамотности» [7, с. 209]. К примеру,

М. Пospelова «с помощью старших сестер и самоучкой изучила рус. словесность и начала пробовать силы в литературе» [8, с. 483], из статьи о Княжнинной мы узнаем о ее «незаурядной образованности» [9, с. 110].

Усвоенные в процессе воспитания принципы добродетели не могли не проявиться и в стихотворных опытах женщин-поэтов эпохи сентиментализма, поэтому особое значение в их лирике, как и в произведениях многих других писателей второй половины XVIII века, приобретает древний символический нравственно-философский образ Добродетели¹, присущий литературе с самых ее истоков. В литературной культуре России он постоянно соотносится с вопросами православного благочестия.

В дворянских семьях второй половины XVIII века, несомненно, большое значение придавали воспитанию в детях глубокого религиозного чувства. Ю.М. Лотман в свое время заметил: «...До конца XVIII столетия, до «эпохи вольтеррианства», в России все были верующими. Это было нормой, и это создавало нравственную традицию в семье» [7, с. 213]. Не случайно исповедальность, Богообщение, восхваление Бога и благодарение Ему так свойственны литературному наследию женщин эпохи сентиментализма, а также всей женской литературе в целом. Благодарственная речь к Создателю, произносимая глубоко религиозной героиней, нередко содержит в себе мотив готовности вечного служения Господу, повиновения Ему в благодарность за подаренную жизнь: «От Тебя я жизнь прияла, / Для Тебя хочу я жить; / Ничего б столь не желала, / Как тебе угодной быть!» (А. Турчанинова «Глас смертного к Богу») (ПМ, с. 120).

В произведениях женщин-поэтов глубоко проявляются христианские идеалы: **вера, надежда, любовь**. Наиболее полное отражение получают они в литературном наследи М. Пospelовой. Ее героиня – глубоко религиозная девочка, которая **свято верит в Бога**, ощущает Его присутствие и надеется на Его помощь, защиту: «...Просвети мой ум Ты истиной небесной; / Наставь меня на путь премудрости чудесной...» («Молитва» (опубл. 1798)) (ПМ, с. 75).

Среди христианских идеалов в произведениях писательниц эпохи сентиментализма, пожалуй, наиболее отчетливо проявляется **Любовь**. Женщины-писательницы рубежа XVIII – XIX веков призывают всех жить в любви. Они искренне верят в то, что Любовь, «владычица вселенной», как называет ее героиня стихотворения Александры Мурзиной «Сила любви» (конец XVIII века), способна связать, объединить людей: «Причина ты, и ты начало; / Все, все бы без тебя увяло, / Порядок в мире, связь вещей; / Ты цель всему; душа людей! / На что я взор ни обращаю, / Во всем лишь связь любви встречаю. / Одна ты только миру строй, / Гармония живет тобой» (ЦМ, с. 26).

Любовь можно назвать ключевым словом, характеризующим творчество Пospelовой. Нежное и глубокое чувство в ее поэзии направлено прежде всего к Богу, природе и царственной чете – к тем, кто, как родители доброй семьей, правит миром. Восшествие на престол императора в представлении героя стихотворения – ребенка – практически приравнивается по своему значению к приходу Спасителя, мессии. Кроме того, интересна и возникающая параллель из мира

¹ Значимость добродетели для художника слова подчеркнул еще Карамзин в своей статье «Что нужно автору?» [10].

Природы – восшествие на престол царя уподобляется восходу солнца: «Блаженства, славы нашей Гений! / Ты вместе с солнцем к нам пришел, / С румяною зарей весенней / На трон отцев Твоих возшел...»¹ (см. [11, с. 200]).

Гимн **надежде** «поет» героиня Елизаветы Херасковой: «О дар! Великий дар, от Бога данный нам, / Надежда, ты наш век плачевный услаждаешь; / Сколь много за тебя мы должны небесам! / Ты век печалей нас и горести лишаешь» («Надежда») (ПМ, с. 230).

Нравственно-эстетические воззрения женщин-поэтов эпохи сентиментализма во многом определялись и программами тех изданий, в которых публиковались их произведения.

Е. Хераскова (по отзывам современников, «любительница наук, одаренная острым и проницательным разумом и великими способностями к стихотворству» [9, с. 150]), как известно, в 1760–1761 гг. публиковала свои первые произведения в журнале «Полезное увеселение». Этот факт во многом объясняет присутствие просветительского начала в ее стихотворениях². Трепетное, заботливое отношение к людям в них заметно переплетается с нотками назидания, но это не «сухая» дидактика, поучения писательницы скорее носят характер доброжелательных советов читателю. Проявляющаяся в журнале «Полезное увеселение» «тема гонений и преследований, которым, по словам М.М. Хераскова, подвергаются поэты со стороны недругов» [12, с. 43], также находит отражение в творчестве Е. Херасковой:

Пускай тебя враги имени лишают,
Пусть отнимают все, что должен ты иметь;
Когда-нибудь они, как ты, все потеряют;
Ты можешь наконец опять своим владеть.

«Станс»
(«Не должен человек
в бедах отчаиваться...»)
(ПМ, с. 222)

В этом же стихотворении проявляется широко распространенная в изданиях херасковцев «тема “злата”, корысти, приобретательства», а также презрение к чиновничеству [12, с. 43]: «Когда твои чины злодей твой отнимает, / Не мысли никогда за то ему ты мстить: / Твой чин спокойствия души не составляет, / Ты можешь без чинов в веселии прожить» (ПМ, с. 222). Героиня другого произведения Херасковой – «Станс» («Будь душа всегда спокойна...») (опубл. 1760)) – признается: «Пышной жизни не желаю» (ПМ, с. 223).

Существенное воздействие на становление мировидения женщин-поэтов эпохи сентиментализма оказали писатели-мужчины (в частности, из круга близких родственников), которые им покровительствовали. К примеру, в статье о Княжнинной отмечается: «Современники усматривали в ее творчестве явное влияние отца» [9, с. 110]. Отец – Александр Сумароков – ограничивал дочь

¹ Фрагмент этого неизвестного стихотворения приведен Б.М. Федоровым в журнале «Отечественные записки» (1824 г., № 46), но, в связи с тем что к нашему времени эти архивы были утрачены, определить название стихотворения и дату его написания проблематично.

² «Поэты «Полезного увеселения»... проявляли повышенный интерес к идеям Просвещения» [12, с. 36].

в выборе тематики: «Благовоспитанная стихотворица-девица должна только думать о мастерстве в стихах, а не об изъяснениях любовных» [9, с. 110].

Общее настроение в стихотворениях писательниц рубежа XVIII – XIX веков не всегда бывает схожим, что позволяет выделить внутри поэтического наследия «стихотвориц» две группы произведений: собственно идиллические и проникнутые элегической тональностью¹. Вторая группа наиболее наглядно представлена стихотворениями, включающими ночной пейзаж. «В ночной я тишине не чувствую покою!» – восклицает героиня элегии Е. Долгоруковой («Элегия на кончину любезной сестры графини А.М. Ефимовской», 1798) (ПМ, с. 19), «Мрак ночи множит страх», – говорит и героиня идиллии А. Жуковой «Зимние явления» (опубл. 1799) (ПМ, с. 27). Велика роль элегии при общей «светлой» поэтике созданных образов и в лирике Пospelовой. Добро (добродетель) и Красота как идеалы идиллии сентиментализма в ее творчестве соотносятся с традициями позднего философского классицизма (размышления о Времени, Смерти, Пути человека и др.).

Однако, несмотря на распространение в некоторых произведениях «стихотвориц» конца XVIII века мрачных тем и мотивов, главной остается мысль о присутствии надежды и веры в лучшее:

Конечно, для тебя другой настанет век,
Где будешь ты велик и счастлив, человек!

Е.В. Хераскова «Стансы»
(«Взирая на поля,
на злчные луга...»)
(опубл. 1799) (ПМ, с. 230)

Подводя итоги, мы можем заключить следующее.

- Женская поэзия рубежа XVIII – XIX веков наглядно отражает комплекс нравственно-эстетических воззрений писательниц того времени. Формирование мировидения женщин-поэтов складывалось под влиянием различных факторов, среди которых наиболее важные – воспитание, круг чтения, культурная ситуация тех лет, общие литературные «устремления», покровители из писательской среды.

- Нравственно-эстетические представления «стихотвориц» конца XVIII – начала XIX столетий во многом определяются просветительской философией, религиозными взглядами, влиянием идей Геснера. В контексте этих факторов особенно важными становятся представления о Добродетели, поэтизация союза «добродетельного» человека и природы. Просветительская философия привносит в произведения женщин-поэтов дидактическое начало, благодаря которому героиня стихотворений нередко принимает на себя роль заботливой наставницы. С влиянием просветителей связано и повышенное внимание к изображению семейного круга как модели идеального общества в миниатюре.

Религиозные взгляды, усваиваемые писательницами той эпохи с раннего детства, проявляются в их литературном наследии через репрезентацию в стихотворениях христианских идеалов, обращение к жанрам религиозной литературы, поэтику Молитвы и Богообщения.

¹ Л.И. Кулакова говорит о формировании в конце XVIII столетия «эстетики грусти» [4, с. 190].

• Нравственно-эстетические воззрения заключают в себе главным образом идиллическое начало, которое помогает выразить представления о важнейших идеалах женщин-писательниц сентиментализма. Мир (и прежде всего Природа) в представлениях женщин-поэтов рубежа XVIII – XIX веков исполнен Красоты и Добра. Отражение такого восприятия в стихотворениях писательниц связано с популяризацией в произведениях сентименталистов идей английского философа Шефтсбери. В воображении «стихотвориц» Природа в большинстве случаев непременно «добродетельная», поскольку в ней заложены христианские идеалы и ощутимо присутствие Бога. Именно поэтому к ней так «тянутся» героини стихотворений. «Любезная» Природа утешает и образовывает их, воплощает покой и тишину.

Прекрасное в восприятии женщин-поэтов – жизнь в согласии с Природой в кругу семьи и близких друзей. Даже тогда, когда Гармония недостижима и в произведениях проникает элегическое настроение, лирические героини мечтают о ней, не теряют надежды и сохраняют в душе светлую веру.

Summary

E.A. Alikova. Aesthetic Ideas and Moral Philosophy of Women Poets at the Turn of the 18th – 19th Centuries.

The article reveals historical and literary factors that influenced the formation of women poets and the poetics of their literary works at the turn of the 18th – 19th centuries. The work studies the main problems of the poetesses' world outlook on the material of their poems of the 1770–1820s. The article deals with an important culturological problem of gender. The author draws new conclusions about the ideas of aesthetics and moral philosophy of the poetesses. The ideas of Russian poetesses that were important for further development of sentimentalism (representation of the world as the temple of Beauty and Goodness and perception of Nature as the incarnation of harmony and Christian ideals) are for the first time integrally considered in the article.

Key words: philosophy and aesthetic thought of the 18th century, bringing up children in the late 18th century, idyllic principles, sentimentalism, religious views, Christian ideals, literary-aesthetic magazines, literature of the late 18th – early 19th centuries.

Источники

ПМ – Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века / Сост. Ф. Гёпферт, М. Файнштейн. – Wilhelmshorst: Verlag F.K. Gopfert, 1998. – 271 с.

РП – Русские поэтессы XIX века / Сост. Н.В. Банников. – М.: Сов. Россия, 1979. – 256 с.

ЦМ – Царицы муз: Русские поэтессы XIX – начала XX в. / Сост., автор вступ. статьи и коммент. В.В. Ученова. – М.: Современник, 1989. – 448 с.

Литература

1. *Пушкарева Н.Л.* У истоков женской автобиографии в России // Филол. науки. – 2000. – № 3. – С. 62–69.
2. *Гончарова О.* Эстетические модели женской идеальности в русской культуре XVIII века. – URL: http://www.folk.ru/Research/Conf_2002/goncharova.php, свободный.

3. *Быченко С.В.* Жанр идиллии в русской романтической поэзии первой трети XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т, 2006. – 19 с.
4. *Кулакова Л.И.* Очерки истории русской эстетической мысли XVIII века. – Л.: Просвещение, 1968. – 343 с.
5. *Кочеткова Н.Д.* Н.М. Карамзин и русская поэзия конца 80-х – первой половины 90-х годов XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: АН СССР, 1964. – 20 с.
6. *Федоров Б.М.* О жизни и соч. девицы Пospelовой // Дамский журн. – 1827. – Ч. 19, № 18. – С. 251–253.
7. *Лотман Ю.М.* Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – Т. 4 (XVIII – начало XIX века). – С. 13–348.
8. *Левин Ю.Д.* Пospelова Мария Алексеевна // Словарь русских писателей XVIII века. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 2 (К–П). – С. 483–484.
9. Русские поэты XVII – XIX веков: собр. биограф. / Т.А. Екимова, М.В. Загидулина, А.А. Иванова и др. – Челябинск: Урал Л.Т.Д., 2001. – 366 с.
10. *Карамзин Н.М.* Что нужно автору? // Сочинения: в 2 т. – Л.: Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 60–62.
11. *Федоров Б.М.* О жизни и соч. девицы Пospelовой // Отеч. зап. – 1824. – № 46. – С. 185–201.
12. *Орлов П.А.* Русский сентиментализм. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 271 с.

Поступила в редакцию
26.10.10

Аликова Елизавета Александровна – аспирант кафедры русской литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: elizaveta-alikova@yandex.ru